

РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА СССР В ФОРМИРОВАНИИ КОМАНДНЫХ КАДРОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1917—1936 гг.)

В. З. ДРОБИЖЕВ

«Организация социалистического хозяйства для пролетарского авангарда — не карьера, а подвиг».

Из резолюции XII съезда РКП(б)

Социалистическая революция пробудила к активному творчеству миллионные массы трудового народа, поставила у кормила государственной власти подлинных создателей всех материальных и духовных ценностей. Сбылись пророческие слова пролетарского гимна: «Кто был ничем, тот станет всем». В летописи героических свершений рабочего класса СССР одно из важных мест занимает история создания советского хозяйственного аппарата. Шаг за шагом, ломая бешеное сопротивление свергнутых классов, используя технические знания буржуазных специалистов, передовые рабочие, руководимые Коммунистической партией, овладевали сложнейшим искусством управления промышленностью.

В переходный период, когда старая техническая интеллигенция не избавилась еще от буржуазного мировоззрения, а мелкобуржуазная стихия грозила погубить дело социалистического строительства, рабочий класс был единственной силой общества, способной противостоять буржуазной контрреволюции, повести за собой трудовые массы крестьянства, укрепить и развить завоевания Октября. В речи на VI Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин говорил: «Социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс»¹.

Главную задачу государства нового типа вождь революции видел именно в том, чтобы привлечь к управлению страной широчайшие массы трудящихся. «Советская власть есть аппарат, — писал В. И. Ленин, — аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе»². Неустанно подчеркивая необходимость привлечения трудящихся к управлению страной, В. И. Ленин в то же время указывал на социальную неоднородность пролетариата, на наличие в его среде прослоек и групп, зараженных настроениями мелкобуржуазной стихийности и анархичности. Действительными рабочими В. И. Ленин называл тех, «кто на самом деле по своему жизненному положению должен был

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 119.

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 110.

усвоить пролетарскую психологию»³. В. И. Ленин четко разделял понятия «социальное происхождение» и «классовая роль»⁴.

В ходе непримиримой, принимавшей на отдельных этапах крайне острые формы борьбы с троцкистами, «левыми коммунистами», «рабочей оппозицией» и другими антипартийными группировками В. И. Ленин создал цельную теорию о методах строительства органов управления социалистической промышленностью, убедительно показал порочность теоретических установок анархосиндикализма. Постоянное руководство Коммунистической партии всем делом хозяйственного строительства, привлечение к управлению промышленностью передовых, наиболее сознательных рабочих, обучение искусству управления широчайших масс трудящихся — таковы основополагающие принципы этой теории.

Одной из основных форм привлечения рабочего класса к управлению производством является непосредственное участие лучших его представителей в работе хозяйственного аппарата Советского государства. Раскрытию этой стороны проблемы и посвящена настоящая статья. Непрерывный рост числа рабочих в органах управления, овладение ими ключевыми позициями в аппарате — все это в значительной мере определяло успех организующей деятельности Советского государства. В центре нашего внимания административные кадры промышленности — работники совнархозов, главков, трестов, синдикатов, заводоуправлений.

Вопрос об участии рабочего класса в управлении производством не является новым в нашей литературе. Уже в первые годы социалистического строительства сама практика хозяйствования выдвинула задачу научного обобщения данных о личном составе руководящих органов промышленности. В 1919—1924 гг. проводились массовые обследования служащих хозяйственного аппарата⁵. Социальное положение и партийная принадлежность, опыт практической работы — таковы главные вопросы анкет того времени. Однако уже в конце 20-х годов, когда были созданы все условия для массовой подготовки технических специалистов из рабочих, а перед промышленностью встали новые грандиозные задачи социалистической реконструкции, на первое место выдвигается проблема повышения общеобразовательной и специальной подготовки командных кадров. Все это определяло и характер литературы того времени. В 1927, 1929, 1933 и в 1936 гг. были проведены обследования специалистов и административных служащих государственного аппарата⁶. Основное внимание сосредоточивалось теперь на анализе уровня общеобразовательной и специальной подготовки кадров. Все обследования, проводимые в рассматриваемый период, охватывали преимущественно руководящих работников — директоров предприятий, членов и председателей правлений трестов, синдикатов, главков, президиумов совнархозов. Поэтому для выяснения состава рядовых, техни-

³ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 229.

⁴ Ленинский сборник XXXVI, стр. 249.

⁵ Некоторые итоги этих переписей были опубликованы в следующих изданиях: «Структура и состав органов ВСНХ в центре и на местах в 1921 г.», М., 1922; «Материалы по статистике Петрограда», вып. I, Пг., 1920; «Наш промышленный комсостав» (по материалам учраспредотдела ЦК РКП(б), М., 1923; «Личный состав членов правлений трестов и синдикатов (статистический обзор)», М., 1923; «Комсостав крупной промышленности» (по материалам орграспредотдела ЦК РКП(б), М., 1924; Л. Минц. Командный состав промышленности, транспорта и сельского хозяйства в СССР, М., 1926.

⁶ По материалам этих обследований было составлено несколько статистических сборников, подготовлен ряд монографических исследований. См. «ВСНХ СССР. Инженерно-технические кадры промышленности», М., 1930; «Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР», М., 1936; А. Г. Коган. Инженерно-технический и административно-хозяйственный персонал ленинградской промышленности, Л., 1930; М. Б. Рысс, В. А. Шмелев. Проблема кадров специалистов в промышленности, М., 1930.

ческих служащих мы вынуждены были прибегать к архивным источникам⁷.

В 30-е годы и особенно в послевоенный период появились многочисленные книги, статьи, брошюры, в которых анализировалась деятельность партии по подготовке технических специалистов из рабочих⁸. В этих трудах на большом фактическом материале освещаются мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по выдвижению рабочих на командные посты в промышленности, по их обучению через систему высшего и среднетехнического образования. Сравнительная изученность всех этих проблем позволяет теперь сосредоточить главное внимание на анализе конечных результатов работы партии по привлечению трудящихся к непосредственному управлению производством — на изменениях в составе командных кадров промышленности.

Изучение состава кадров хозяйственного аппарата имеет не только большое научное, но и первостепенное политическое значение. Идеологи буржуазии и их подпевалы — социал-реформисты в качестве одного из главных «доводов» против социалистической революции выдвигали положение о «неподготовленности» рабочего класса к управлению производством. Еще накануне Великого Октября приспешники буржуазии, враги социализма упорно твердили, что пролетариат «не сможет привести в движение государственный аппарат», «не сможет противостоять напору враждебных сил». Даже после того как русский рабочий класс взял политическую власть в стране в свои руки и добился первых успехов на пути социалистического преобразования общества, враги революции продолжали тянуть все ту же фальшивую ноту. Троцкий, например, в одном из своих выступлений весной 1918 г. заявил, что выборные коллегии, состоящие из самых лучших представителей рабочего класса, не смогут заменить одного техника. Характерно, что и в этом вопросе Троцкий оказался в одном лагере с людьми, которые не скрывали своих антибольшевистских взглядов. Томаш Масарик, выступивший в 1921 г. со специальным «исследованием» о большевизме, утверждал, что русская революция беспочвенна, ибо «русский народ недостаточно просвещен. Рабочие, правда, выделяют организаторов, но их слишком мало; ими можно только пополнить кадры буржуазных специалистов». Другой «историк» русской революции, К. Каутский на пятом году существования Советской власти писал: «Пролетариат должен заранее (словечком «заранее» здесь маскируются условия капиталистического общества.— В. Д.) приобрести познания, необходимые для руководства производством, когда оно перейдет в его руки». А поскольку в условиях капитализма рабочие не могут овладеть сложным

⁷ В фондах отдельных предприятий и учреждений хранятся списки служащих и их личные дела с указанием социального происхождения, возраста, партийности, образования, стажа работы и т. д. О методике обработки этих источников см. нашу статью «Некоторые вопросы передачи текста массового источника советской эпохи» («Исторический архив», 1960, № 6).

⁸ Особый интерес для исследователя данной проблемы представляют монографии А. Е. Бейлина («Подготовка кадров в СССР за 15 лет», Л., 1932 и «Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост», М., 1935), которые не потеряли своего научного значения и в наши дни. См. также Л. К. Шендрик. Подготовка хозяйственных и инженерно-технических кадров из рабочих в 1928—1932 годах. Сб. статей по вопросам истории КПСС, вып. 3., М., 1958; С. М. Чагир. Деятельность КП(б)У по выдвижению хозяйственных технических кадров в области тяжелой промышленности и по обучению специалистов-практиков в годы первой пятилетки. «Тр. Донецкого индустриального института». Серия обществ. наук, т. XLVIII, вып. 3, Сталино, 1959; В. Г. Черемных. Подготовка инженерно-технических кадров на Урале в годы первой пятилетки. «Тр. кафедры обществ. наук Пермского гос. мед. ин-та», вып. 2, 1960; В. Я. Зайцев. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за подготовку и воспитание инженерно-технических кадров в годы второй пятилетки, канд. дисс., М., 1954; Л. Н. Цитрина. Борьба Коммунистической партии за создание командно-технических кадров тяжелой промышленности в годы второй пятилетки, канд. дисс., М., 1955.

искусством управления заводами и фабриками, то «советы» Каутского и К^о нельзя расценить иначе как заклинания против социалистической революции вообще. Успехи Советского государства в создании собственных кадров хозяйственников — лучшее опровержение подобных утверждений.

Состав госаппарата является одним из главных показателей социальной природы государства, степени его демократичности. За более чем четыре десятилетия существования Советской власти буржуазными идеологами написано огромное число работ, главная цель которых — опорочить опыт государственного и хозяйственного строительства в нашей стране. Фальсификация изучаемой нами проблемы идет по двум, казалось бы, взаимоисключающим направлениям. Представители первого направления признают, что в аппарате социалистического государства сотрудничают выходцы из рабочих и крестьян, но рассматривают этот факт как признак слабости нашего строя, ибо трудящиеся, мол, никогда не научатся управлять сложным современным хозяйством⁹. Представители другого направления утверждают, что в СССР образовалась некая «элита», стоящая над народом и управляющая экономикой в своих узко эгоистических интересах. Разглагольствуя о создании «нового класса бюрократического чиновничества», они пытаются доказать неизбежность реставрации в СССР капиталистической системы хозяйства¹⁰. Представителей обоих направлений объединяет отрицание преимуществ советского строя, беспочвенное ожидание гибели социализма и реставрации капитализма.

Конкретные исследования состава кадров госаппарата СССР самым убедительным образом опровергают клеветнические измышления наших идейных противников.

* * *

Уже в первые годы революции партия поставила вопрос о подготовке новых хозяйственных кадров через систему вузовского образования. Однако этот путь был необычайно трудным, ему должна была предшествовать коренная реорганизация высшей школы. Единственной возможностью создания нового хозяйственного аппарата в кратчайшие сроки являлось обучение рабочих непосредственно на практике, при широком использовании организационного опыта и технических знаний буржуазных специалистов. Практика хозяйствования — такова первая ступень школы экономического образования для рабочих. «Мужания, созревания пролетариата к власти, — писал В. И. Ленин, — мы ждем... от школы жизни, от школы борьбы»¹¹. Огромную роль в подготовке кадров советских хозяйственников сыграли органы рабочего контроля. В суровой борьбе с саботажем капиталистов рабочие познавали секреты управления производством. Хозяйственный аппарат создавался практически заново. В кратчайшие сроки — 1—2 года нужно было выдвинуть из среды рабочих десятки тысяч хозяйственников. Провести такую огромную организационную работу можно было, лишь опираясь на творческую инициативу и активность широчайших народных масс. Выдвижение руководителей участков, цехов, заводов проходило, как правило, на общих собраниях рабочих. Составы президиумов совнархозов и других руководящих губернских и областных органов избирались на съездах Советов, профсоюзов, совещаниях представителей низовых учреждений и т. д.

⁹ См., напр., David Granik. The Red Executive. A Study of the Organisation Men in Russian Industry, N. Y., 1960, p. 54.

¹⁰ См., напр., Harry Schwarz. Russia's Soviet Economy, N. Y., 1951, p. 541.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 363.

Первые итоги работы по привлечению передовых рабочих к управлению промышленностью были подведены в июле 1919 г. в ходе переписи хозяйственных кадров (см. табл. 1)¹².

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что Коммунической партии удалось в кратчайший исторический период выделить из среды рабочих и крестьян большой отряд организаторов хозяйственной жизни республики. В то же время приходилось еще очень широко привлекать к управлению промышленностью буржуазных специалистов. Аналогичная картина наблюдается и в низовых звеньях аппарата. Так, в 1919 г. на национализированных предприятиях металлической промышленности из 529 членов заводоуправлений было 338 рабочих (64%) и 191 служащий (36%)¹³. Численность рабочей прослойки среди руководящих хозяйственных кадров все время возрастала. По данным ВСНХ, в 1920 г. среди членов президиумов ВСНХ и губсовнархозов было 57,2% рабочих, в коллегиях главных управлений, отделов, центров и главков — 51,4%, в заводоуправлениях — 63,5%, а в среднем — 61,6%¹⁴.

Таким образом, уже в первые годы Советской власти в основном сложился новый хозяйственный аппарат. «Начало производственного воспитания,— писал В. И. Ленин в 1921 г.,— у нас создано тем, что около тысячи рабочих, членов и делегатов профсоюзов, участвуют в управлении и управляют предприятиями, главками и выше»¹⁵. Этот вывод был сделан В. И. Лениным после тщательного изучения статистических сведений об участии рабочих в управлении хозяйством.

Однако нельзя забывать, что выходцы из рабочего класса занимали лишь наиболее ответственные посты, а основная масса служащих состояла из чиновников старого аппарата. Стаж руководящей работы командных кадров в то время был очень небольшим: как правило, он совпадал с продолжительностью существования того или иного органа. В губернских и окружных совнархозах в 1919 г. из 18 председателей 7 имели менее 6 месяцев стажа, 8 — от 7 до 12 месяцев и лишь трое — более года. Из 169 председателей президиумов уездных советов народного хозяйства 48% занимали свои должности менее 6 месяцев, 45% — от 7 до 12 месяцев и 7% — более года. На вопрос анкеты статотдела ВСНХ об образовательном цензе в 1919 г. ответили 329 членов президиумов губернских и уездных совнархозов. 8 из них не имели никакого образования, 183 — низшее образование, 50 — неполное среднее, 37 — среднее и лишь 51 — специальное среднее и высшее образование. Как правило, хозяйственные работники были сравнительно молодыми людьми. Лишь 1,2% членов президиумов УСНХ в 1919 г. были в возрасте более 40 лет, а 41% — не старше 30 лет¹⁶.

Таблица 1

*Социальный состав членов президиумов
территориальных хозяйственных
органов*

Место работы	Всего учтено (чел.)	Из них рабочих и крестьян
Губернские и окружные СНХ	113	54
Уездные, районные СНХ и отделы народного хозяйства	707	346
Экономические отделы и отделы местного хозяйства	49	28
Итого	869	428
В %	100	44,2

¹² ЦГАОР и СС, ф. 1699, оп. 1, д. 53. При составлении таблицы мы использовали материалы статотдела ВСНХ о месте предшествующей работы руководящих хозяйственных работников.

¹³ «Отчет ВЦСПС за 1919 г.», М., 1920, стр. 180.

¹⁴ «Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов», М., 1920, стр. 14.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 68.

¹⁶ ЦГАОР и СС, ф. 1699, оп. 1, д. 53.

Итак, советский хозяйственный аппарат на заре своего существования формировался из людей, не имевших ни сколько-нибудь серьезной специальной или общеобразовательной подготовки, ни опыта руководящей работы.

Переход к мирному социалистическому строительству по-новому поставил вопрос о развитии промышленности и о создании ее командных кадров. Эти задачи теперь выдвигаются на первый план во всей деятельности Коммунистической партии и Советского государства.

Для восстановления разрушенной экономики страны нужно было решительным образом улучшить работу госаппарата, ликвидировать бюрократические извращения в его деятельности путем вовлечения в дело хозяйственного строительства еще более широких кругов передовых рабочих, совершенствования принципа демократического централизма — основного метода социалистического хозяйствования. Выполнению этих целей была подчинена реорганизация всей системы органов управления промышленностью в 1921—1922 гг.¹⁷

Однако в годы гражданской войны силы рабочего класса были истощены. Многие погибли на фронтах, ушли в деревню. В городах свирепствовали голод и холод. В те тяжелые дни В. И. Ленин говорил: «Мы знаем, что нужда отчаянная, что всюду голод и нищета, и сплошь и рядом на этой почве возникает пассивность»¹⁸.

В первые годы нэпа изменились настроения некоторых буржуазных и мелкобуржуазных кругов, рассматривавших нэп как отступление от принципов социализма. Их настроения и чаяния лучше всего выразил подпольный ЦК меньшевиков, который в одной из своих резолюций в феврале 1923 г. заявил: «В России, вбирая новый материал, данный революцией, формируются во всех областях производства и обмена капиталистические отношения. Представление о том, что в российском хозяйстве имеются социалистические элементы, является вреднейшей иллюзией»¹⁹.

Вместе с тем разгром контрреволюции многому научил буржуазных специалистов, убедившихся, что Советская власть — власть твердая, которая может заставить служить себе.

Безусловно, поворот буржуазных специалистов к сотрудничеству с Советской властью, какими бы мотивами последние ни руководствовались, — явление положительное. Советская власть получала в свое распоряжение людей, обладающих большими специальными познаниями. А без знаний, без науки восстановить промышленность было нельзя. Следует, однако, учесть, что приток буржуазных служащих имел и другую сторону. Старые специалисты были носителями не только специальных знаний, но и буржуазных традиций управления — бюрократизма, волокиты, отгораживания от масс. Им чужды были интересы социалистического строительства.

О повышении удельного веса буржуазных специалистов среди служащих хозяйственного аппарата в первые годы нэпа свидетельствуют многочисленные данные. В 1921 г. в Высшем Совете Народного Хозяйства было проведено анкетное обследование 1108 начальников и сотрудников главков и управлений, членов коллегий, их заместителей и помощников. По социальному происхождению лишь 7,5% из них были рабочими и крестьянами. Правда, за этими средними цифрами скрывается весьма интересное явление: среди начальников управлений и членов коллегий удельный вес выходцев из рабочего класса и трудо-

¹⁷ В данной статье мы, к сожалению, не можем сколько-нибудь подробно осветить вопрос о системе управления промышленностью. Отсылаем читателя к недавно опубликованной статье А. Ф. Хавина «От ВСНХ к совнархозам наших дней» («История СССР», 1960, № 5).

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 230.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 49, л. 17.

вого крестьянства составлял 35,3%, а среди их заместителей — всего 4,4%. Аналогичное положение было в местных Советах народного хозяйства²⁰. В правлениях трестов в 1922 г. рабочие составили 32,3%. Больше всего рабочих было в трестах Украины (37,6%) и Московского промышленного района (33,5%). По численности рабочих в правлениях выделяются тресты металлической промышленности — 44,5%²¹.

Таков же приблизительно и удельный вес коммунистов. 61,4% начальников и членов коллегий главков ВСНХ в 1921 г. были коммунистами. Однако среди заведующих и помощников заведующих отделами их было очень немного — 9,6%²². В правлениях трестов доля коммунистов в 1922 г. составила 26%, а среди их председателей — 46,7%. Процент коммунистов среди членов правлений трестов был особенно велик на Урале (61,1), в Северо-Западной области (43,1), в Московском промышленном районе (47,7)²³.

Большой интерес представляет анализ данных о партийном составе заводской администрации. В 1921 г. 31,9% директоров предприятий являлись членами РКП(б). Среди заместителей директоров, их помощников и членов коллегий заводууправлений коммунисты в 1921 г. составляли всего 25,1%. Однако процент директоров-коммунистов на крупных и крупнейших предприятиях был намного выше: с числом рабочих до 50 человек — 10,7, от 50 до 200 — 29,8, свыше 500 — 58,9²⁴.

Приведенные данные показывают, что в первый период нэпа, при сохранении командных постов в руках рабочего класса, прослойка буржуазных специалистов в органах управления промышленностью увеличилась. Оценивая государственный аппарат того времени, В. И. Ленин писал: «Наш госаппарат, за исключением Наркомаиндела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого коренной ломке. Он только слегка подглажен сверху»²⁵.

Главное условие успешной работы органов Советской власти В. И. Ленин видел в привлечении к государственной деятельности еще более широких кругов трудящихся, в резком повышении культурного уровня рабочих. «Ясное дело, — говорил он на XI съезде партии, — чего нехватает; нехватает культурности тому слою коммунистов, который управляет»²⁶.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал необходимость широкого привлечения к работе по налаживанию социалистической экономики беспартийных рабочих. Известно замечательное ленинское указание: «Всячески помогать массе трудящихся, сближаться с ней, выдвигать из нее сотни и тысячи работников беспартийных на хозяйственную работу»²⁷. Однако руководящее положение должно было оставаться за коммунистами. Отвечая представителям «рабочей оппозиции», которые, по существу отрицая руководящую роль партии в социалистическом строительстве, демагогически обвиняли ЦК в нарушении принципов «рабочей демократии», В. И. Ленин писал: «Если мы скажем, что не партия проводит кандидатуры и управляет, а профессиональные союзы сами, то это будет звучать очень демократично, на этом, может быть,

²⁰ По данным на апрель 1921 г. о социальном происхождении председателей и членов президиумов губернских и уездных Советов народного хозяйства, зав. отделов и членов коллегий ГСНХ, рабочих и крестьян среди них было 32,4%. Подсчет произведен по материалам анкет 1330 сотрудников 54 губсовнархозов. (ЦГАОР и СС, ф. 1699, оп. 1, д. 53).

²¹ «Личный состав членов правлений трестов и синдикатов», стр. 4, 15, 16; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 167, ед. хр. 113, л. 3.

²² ЦГАОР и СС, ф. 1699, оп. 1, д. 53.

²³ «Личный состав членов правлений трестов и синдикатов», стр. 9.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, ед. хр. 404/1, л. 85.

²⁵ Ленинский сборник XXXVI, стр. 521.

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 258.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 343.

можно поймать голоса, но не долго. Это губит диктатуру пролетариата»²⁸.

Мобилизуя трудящихся на дальнейшее совершенствование советского хозяйственного аппарата, В. И. Ленин предупреждал, что эта задача чрезвычайно трудная и для решения ее потребуются длительное время. Опыт хозяйственного строительства в последующие годы подтвердил правильность ленинских указаний.

Подлинным организатором работы по улучшению качественного состава административно-хозяйственных кадров явился Центральный Комитет нашей партии. Учетно-распределительный отдел ЦК перво-степенное внимание уделял промышленности. О масштабах деятельности учраспредотдела можно судить хотя бы по следующему примеру. В период между XII и XIII съездами РКП(б) он направил на работу в промышленность 595 человек (94 — в ВСНХ, 122 — в правления синдикатов и трестов, 17 — в правления акционерных обществ, 362 — на другие должности)²⁹. Наиболее тщательно подбирались кадры руководящих работников промышленности в национальных республиках. Здесь требовались особая гибкость, особый такт. Вот что писал по этому поводу Ф. Э. Дзержинский, предлагая А. Н. Долгову возглавить ВСНХ Закавказской федерации: «Дело же не только весьма важное и экономически и политически, но и очень щепетильное, ввиду гипертрофии национальных чувств местной интеллигенции и технических сил... ВСНХ Закавказской федерации, кроме того, должно объединить много национальностей. Между тем именно Вы пользуетесь среди них не только авторитетом, но и доверием... Мы же должны Закавказью в смысле развития промышленности посвятить особое внимание, ибо если мы этого не сделаем, мы ослабим узы, связывающие его с СССР»³⁰.

По указанию ЦК учраспредотдел проводил регулярные обследования хозяйственного аппарата. Учитывая первостепенное значение проблемы кадров, Центральный Комитет создал специальную комиссию по пересмотру личного состава трестов, во главе которой был поставлен В. В. Куйбышев. Внимание к трестам вполне понятно — ведь в период введения новой экономической политики, когда промышленность переводилась на хозрасчет, это была основная ячейка управления производством. В докладе комиссии, написанном В. В. Куйбышевым и представленном в ЦК РКП(б) в начале 1923 г., были вскрыты многие серьезные недостатки в подборе руководящих кадров: «Учетно-распределительный аппарат ВСНХ не охватывает и в микроскопической степени того кадра, которому вверено управление промышленностью. При ознакомлении с практикой работы правлений бросается в глаза случайность в выборе кандидатур... Выдвижением кандидатур в порядке личных знакомств занимались и занимаются все — от ВСНХ до Губотдела какого-либо профсоюза. В центре вопрос о согласовании, за которым ни ВСНХ, ни ЦК соответствующего профсоюза не видят, не подходят вплотную к той или иной кандидатуре, случайно выплывшей по тем или иным соображениям». В подтверждение приводилось полученное комиссией письмо одного из руководящих работников Егорьевско-Раменского треста, члена партии с 1903 г. т. Костица, который подробно рассказывал о своих мытарствах при назначении на работу. «Полдюжины высококомпетентных почтенных органов, — писал Костица, — обсуждали, согласовывали, обменивались входящими и исходящими бумагами на протяжении 3-х недель, и никто, конечно, не удосужился поинтересоваться моей персоной, насколько я подхожу для предназначенной для меня роли»³¹. Доклад В. В. Куйбышева был

²⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 40.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 267, ед. хр. 10/1, л. 26.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 1570, лл. 1—2.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 168, ед. хр. 48, лл. 1, 36—37, 50.

обсужден на заседании Оргбюро ЦК 13 апреля 1923 г. Оргбюро констатировало, что «значительная вина за тяжелое и бесхозяйственное состояние ряда трестов лежит на неумелом и неосторожном подборе состава правлений». Было признано необходимым «усилить партийное руководство в вопросах формирования правлений трестов»³².

Резкая критика ЦК способствовала устранению недостатков в подборе руководящих кадров промышленности. В январе 1924 г. учраспредотдел ВСНХ СССР запросил у всех подведомственных ему организаций сведения о постановке учета административно-хозяйственных кадров. В этом же месяце президиум ВСНХ СССР разослал на места письма с требованием решительно перестроить всю работу по учету и выдвижению новых командиров промышленности. «Опыт шестилетнего хозяйствования и руководства промышленностью,—подчеркивалось в письме,—достаточно ясно показал, что часто судьба промышленного предприятия крупного государственного значения зависит исключительно от того, правильно или неправильно использованы руководители данного предприятия, соответствует ли вполне своему назначению руководящий состав»³³. Огромную помощь в подборе кадров оказывали профессиональные союзы. Многих своих квалифицированных работников они выдвинули на ответственные хозяйственные посты.

Рост политической активности рабочего класса СССР, огромная организационная работа Коммунистической партии и Советского правительства обусловили уже в годы восстановления народного хозяйства улучшение качественного состава работников хозяйственного аппарата. Прежде всего это сказалось на тех его звеньях, которые были непосредственно связаны с оперативным руководством промышленностью. В январе 1924 г. было проведено обследование правлений 88 трестов. В их составе было 29,6% рабочих, а среди председателей — 51,1%³⁴. В дальнейшем рабочая прослойка стала еще значительнее. Особенно это касается трестов, непосредственно подчиненных ВСНХ СССР, объединявших крупнейшую промышленность. По данным орграспредотдела ЦК ВКП(б) к XIV съезду партии среди председателей правлений союзных трестов рабочих было 60,5%, а к XV съезду — 63,3. Среди членов правлений трестов в 1925 г. рабочие составляли 57,6%³⁵. Таким образом, мы можем сказать, что руководящий контингент союзных трестов к концу восстановительного периода был в основном орабочен³⁶. Увеличилось и число коммунистов в составе правлений трестов (см. табл. 2)³⁷.

Подобные же изменения произошли и в составе директоров предприятий: в 1921 г. рабочих среди них было 35,4%, в 1924 г. — 35,7%, а в 1925 г. — уже 54,1%³⁸. Соответственно возрос процент коммунистов:

ТАБЛИЦА 2

Годы	Число коммунистов (в %)	
	Среди председателей трестов	Среди членов правлений трестов
1922	66,5	26,0
1923	80,0	42,0
1924	91,0	48,4
1925	98,2	62,1
1927	98,1	64,7

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 168, ед. хр. 68, л. 119.

³³ Гос. архив Горьковской обл. (далее: ГАГО), ф. 127, оп. 6, д. 99, лл. 4, 5.

³⁴ «Комсостав крупной промышленности», стр. 13.

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, ед. хр. 443, л. 77.

³⁶ В правлениях местных трестов, подотчетных губернским Советам народного хозяйства, процент рабочих был несколько меньше. В качестве примера сошлемся на 18 местных трестов Урала, где рабочие в 1926 г. составляли 44,2%. Гос. архив Свердловской обл. (далее: ГАСО), ф. 339, оп. 5, д. 546, л. 234.

³⁷ «Личный состав членов правлений трестов и синдикатов», стр. 1; «Комсостав крупной промышленности», стр. 12; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2а, ед. хр. 443, л. 80.

³⁸ ЦГАОР и СС, ф. 1699, оп. 1, д. 80; «Комсостав крупной промышленности», стр. 37; «Партийные профессиональные и кооперативные органы и госаппарат. К XIV съезду РКП(б)», М.—Л., 1926, стр. 75.

29,4 — в 1922 г., 44,1 — в 1923 г., 48,8 — в 1924 г. и 78,9 — в 1925 г.³⁹. В целом среди руководящих работников промышленных органов коммунистов в 1924 г. было 48—50%⁴⁰. Авангардную роль в хозяйственном и государственном строительстве играли металлисты и текстильщики. В 1923 г. из учтенных 228 директоров предприятий различных отраслей промышленности — рабочих 137 (60%) были по профессии металлантами и 52 (23%) текстильщиками⁴¹.

Таким образом, сдвиги в социальном и партийном составе руководящих хозяйственных работников в восстановительный период налицо. Но было бы неправильно преувеличивать значение этих изменений. Как и раньше, представителей рабочего класса было меньше всего среди технических специалистов (инженеров, сотрудников лабораторий и т. д.), а также среди младшего административного персонала. Очень небольшим был здесь и удельный вес коммунистов.

Так, среди младших служащих Пермского совнархоза в 1922 г. не было ни одного рабочего или крестьянина⁴². В системе Ленинградского облсовнархоза в 1925 г. из 9465 средних и низших служащих 6946 (73,4%) были нетрудового происхождения. В их числе было 307 бывших заводчиков, дворян, купцов, полицейских, офицеров белых армий. В Уральском облсовнархозе в октябре 1925 г. 50,5% всех младших служащих были выходцами из буржуазной интеллигенции. 96% технических работников Нижегородского губсовнархоза в 1925 г. в графе социальное происхождение указали «служащий»⁴³.

Социальное происхождение определяло, как правило, и партийную принадлежность служащих. В 1925 г. среди специалистов, занятых на работе в губернских Советах народного хозяйства, был лишь 1% коммунистов, а среди младших служащих — 7,2%. В то же время процент коммунистов среди ответственных работников ГСНХ составлял 26,3⁴⁴. Основная масса служащих трестов также состояла из беспартийных буржуазных специалистов. В 1923 г. учраспредотдел ЦК обследовал 95 трестов союзного подчинения. Из 11185 сотрудников лишь 7,4% были коммунистами⁴⁵. Среди технических руководителей фабрик и заводов процент коммунистов был еще меньше — 1,3 в 1925 г.⁴⁶. Даже в центральном аппарате ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР рядовые служащие были главным образом беспартийными, выходцами из буржуазной среды. В 1924—1926 гг. процент коммунистов среди служащих ВСНХ колебался от 7,7 до 13,8⁴⁷. Если в составе президиумов ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР в 1923—1924 гг. было 90,9% коммунистов, среди начальников управлений и их помощников — 46,5, среди начальников отделов 13,8, то среди технических специалистов — всего 5,5%, а в финансово-счетной группе — 4,9%⁴⁸.

³⁹ «Наш промышленный комсостав», стр. 10; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 167, ед. хр. 113, л. 3; «Комсостав крупной промышленности», стр. 31; «Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат. К XIV съезду РКП(б)», стр. 72.

⁴⁰ См. И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 199.

⁴¹ «Комсостав крупной промышленности», стр. 42.

⁴² Гос. архив Пермской области, ф. 10, оп. 2, л. 200.

⁴³ ГАОР и СС ЛО, ф. 2279, оп. 2, д. 451, л. 2об.; ГАСО, ф. 339, оп. 4, д. 973, лл. 48—65; ГАГО, ф. 127, оп. 11, д. 33, лл. 69—74.

⁴⁴ «Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат. К XIV съезду РКП(б)», стр. 92. Данные о 15 ГСНХ.

⁴⁵ В ходе аналогичного обследования 90 трестов в 1924 г. было зарегистрировано лишь 6% коммунистов, в 1925 г. — 11,8%; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 167, ед. хр. 113, л. 3; оп. 2а, ед. хр. 441/1, л. 85; «Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат. К XIV съезду РКП(б)», стр. 67.

⁴⁶ «Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат. К XIV съезду РКП(б)», стр. 72.

⁴⁷ См. Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 2, 1926—1937, М., 1957, стр. 76.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 168, ед. хр. 1, лл. 98, 99.

Сила реального воздействия на госаппарат, которое оказывают представители рабочего класса, коммунисты, зависит не только от их численности, но и от уровня деловой квалификации, широты специальных познаний. Между тем на протяжении всего восстановительного периода каких-либо существенных изменений в этом отношении не произошло. На руководящую работу в промышленность выдвигались, как правило, рабочие среднего и молодого возраста. Они могли сравнительно быстро получить необходимое образование, но не имели навыков административной работы. Это особенно сказывалось в условиях, когда в качестве технических консультантов рабочему классу приходилось использовать буржуазных специалистов, прошедших большую школу хозяйствования в капиталистическом обществе.

В 1921 г. 14,1% начальников и членов коллегий главков и центров в ВСНХ было в возрасте до 30 лет, 52,6% — от 31 до 40, 29,8% — от 41 до 50 и 3,5% — старше 50 лет. Таким образом, две трети всех руководителей главков ВСНХ были моложе 40 лет, а средний их возраст равнялся 34 годам. Местными совнархозами руководили еще более молодые работники⁴⁹. Интересна группировка по возрасту председателей и членов правлений трестов в сочетании с данными об их партийности и социальном происхождении на январь 1924 г. (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

Председатели и члены правлений трестов	Возрастные группы (в %)				
	от 20 до 29 лет	от 30 до 39 лет	от 40 до 49 лет	от 50 до 59 лет	более 60 лет
Члены РКП(б)	19,2	59,4	19,8	1,6	—
Беспартийные	5,1	22,9	44,0	21,2	6,8
Рабочие по социальному происхождению	17,6	58,3	21,3	2,8	—
Нерабочие	11,5	37,5	33,9	13,0	4,1

Среди председателей правлений трестов не старше сорока лет было 77,3%, среди членов правлений трестов — всего лишь 50,9%⁵⁰. Приведенные цифры наглядно подтверждают вывод о том, что рабочие-коммунисты, занимавшие наиболее ответственные посты, были, как правило, значительно моложе своих помощников. Та же картина наблюдалась и среди директоров промышленных предприятий. Чем крупнее предприятие, тем больший удельный вес среди его руководителей имели люди в возрасте до 40 лет. При поотраслевой группировке оказывается, что самыми молодыми были директора-коммунисты в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. В целом по промышленности средний возраст директоров-коммунистов равнялся приблизительно 35 годам, а директоров-беспартийных — 40 годам⁵¹.

Сравнительно невысок был образовательный уровень рабочих, выдвинутых в хозяйственные органы. Среди руководителей отделов губсовнархозов в 1921 г. было 48,1% лиц, имевших низшее образование, 19% — среднее и 32,4% — высшее⁵². При группировке сведений об

⁴⁹ В составе зав. отделов и членов коллегий губернских совнархозов в 1921 г. 23,3% были моложе 30 лет и 73,6% — моложе 40 лет. (ЦГАОР и СС, ф. 1699, оп. 1, д. 53. Данные о 364 заведующих и членах коллегий 11 губсовнархозов).

⁵⁰ «Комсостав крупной промышленности», стр. 21.

⁵¹ «Наш промышленный комсостав», стр. 79, 100.

⁵² ЦГАОР и СС, ф. 1699, оп. 1, д. 53. Образовательный уровень рабочих был значительно ниже, чем у служащих. В Уральском облсовнархозе, например, в 1925 г. среднее и высшее образование имели 83,5% работников не proletарского происхождения (ГАСО, ф. 339, оп. 4 д. 973, лл. 48—65).

образовании работников совнархозов в сочетании с данными об их партийности оказывается, что большинство специалистов с высшим и средним образованием были беспартийными. Это наглядно подтверждают данные по аппарату ВСНХ СССР за 1925 г. (см. табл. 4) ⁵³.

ТАБЛИЦА 4

Должности		Образование		
		Низшее	Среднее	Высшее
Члены и кандидаты в члены коллегий главков ВСНХ СССР Ответственные работники отделов ВСНХ СССР	Члены ВКП (б)	30,0	33,3	36,7
	Беспартийные			95,0
	Члены ВКП (б)	40,4	38,5	21,1
	Беспартийные	5,2	23,0	71,8

Обратимся теперь к руководящему составу трестов. Среди рабочих — членов правлений трестов процент лиц с низшим образованием в 1922 г. был необыкновенно высок — 97,6, а среди служащих — 18,7%. Если среди коммунистов 70,4% имели низшее образование, а 29,6% — высшее и среднее, то среди беспартийных работников, наоборот, 78,2% было с высшим и средним образованием и 21,4% — с низшим ⁵⁴. Совершенно отчетливо выступает характерное для тех лет явление: уровень образова-

ТАБЛИЦА 5

Число рабочих на предприятиях	Образовательный уровень директоров данной группы предприятий	
	Высшее и среднее образование	Низшее образование
Менее 50	51,5	48,5
От 51 до 200	44,8	55,2
От 201 до 500	51,4	48,6
От 501 до 1000	45,5	54,5
От 1001 до 2500	45,0	55,0
От 2501 до 5000	35,6	64,4
Свыше 5000	26,6	73,4

ния хозяйственников-коммунистов, вышедших из рабочей среды, значительно ниже, чем у представителей буржуазной интеллигенции. Этот вывод подтверждается и данными об образовательном цензе директоров предприятий. В декабре 1922 г. низшее образование имели 52,5% всех директоров и 81,3% директоров-коммунистов ⁵⁵. Образовательный ценз был неодинаковым у директоров предприятий различной величины (см. табл. 5) ⁵⁶.

По данным на январь 1924 г., из 228 директоров-рабочих не было ни одного с высшим образованием, 7,9% имели среднее образование и 91,1% — низшее ⁵⁷. Из технических руководителей предприятий, среди которых удельный вес рабочих-коммунистов был наименьшим, 92,2% работников имели в 1925 г. высшее и среднее образование ⁵⁸.

Таким образом, основным итогом первого периода формирования командных кадров социалистической промышленности является численный рост рабочей прослойки и занятие передовыми рабочими ключевых позиций в административно-хозяйственных органах. Однако средние звенья аппарата формировались еще в основном из буржуазных специалистов. Первые красные командиры промышленности не имели сколько-

⁵³ «Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат. К XIV съезду РКП(б)», стр. 48, 51.

⁵⁴ «Личный состав членов правлений трестов и синдикатов», стр. 5.

⁵⁵ «Наш промышленный комсостав», стр. 11.

⁵⁶ Исходные данные там же, стр. 97.

⁵⁷ «Комсостав крупной промышленности», стр. 45.

⁵⁸ «Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат. К XIV съезду РКП(б)», стр. 77.

нибудь серьезной общеобразовательной и технической подготовки, стаж их работы был очень небольшим. Все это препятствовало дальнейшему усилению руководящей роли рабочего класса в управлении народным хозяйством.

* * *

Необходимость перестройки всей работы по комплектованию административно-хозяйственных кадров особенно отчетливо проявилась в первые годы индустриализации. Уже летом 1927 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) отметил, что «аппарат пролетарского государства, сложившийся еще в первые годы революции в основном из старых чиновничьих элементов... при недостаточной опытности руководящего коммунистического состава, в условиях экономической и культурной отсталости страны,— оказывается недостаточно приспособленным к решениям новых задач реконструкции народного хозяйства и «культурной революции»⁵⁹. Грандиозные задачи технической реконструкции потребовали коренного изменения методов и стиля экономического руководства. В новых условиях командные кадры должны были прежде всего глубоко знать технику производства.

В то же время курс на окончательную ликвидацию буржуазного и мелкобуржуазного укладов в экономике страны не мог не вызвать глубокого раскола в среде буржуазных специалистов, отхода от сотрудничества с Советской властью тех, кто втайне мечтал о внутреннем перерождении ненавистного им социалистического строя. Этот поворот ознаменовался шахтинским делом, процессом Промпартии, многочисленными фактами саботажа и вредительства. «Несомненно,— писал в 1930 г. С. Г. Струмилин,— чаяния сменовеховцев на автоматическое «сползание на тормозах» нашего хозяйственного строя от социализма к капитализму под влиянием рыночной стихии оказались очень печальным для них заблуждением. Когда же в результате разочарования они сами захотели активно помочь этому процессу, встав на путь явного вредительства и контрреволюции, то получили должное возмездие»⁶⁰. Первоочередными стали задачи сосредоточения технического руководства промышленностью в руках рабочего класса, решительной перестройки системы высшего и среднего специального образования, организации массовой подготовки инженеров и техников из рабочих, активизирующих лет хозяйственного и культурного строительства подготовил условия для решения этих задач. С конца 20-х годов начался новый этап подготовки руководящих хозяйственных кадров из рабочих.

Для этого периода характерны следующие черты: массовое выдвижение передовых рабочих на административно-хозяйственные посты, значительные сдвиги в специальной и общеобразовательной подготовке командных кадров социалистического хозяйства, возрастание удельного веса рабочих среди специалистов. В ходе социалистической реконструкции произошли подлинно революционные изменения в составе руководящих хозяйственных кадров, которые были бы невозможны без огромной теоретической и организационной работы Коммунистической партии и ее Центрального Комитета.

ЦК ВКП(б) на протяжении всего периода социалистической реконструкции неоднократно обсуждал вопрос о руководящих кадрах промышленности. Большое значение в деле мобилизации всех сил партии на решение проблемы кадров сыграли выступления И. В. Сталина:

⁵⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1953, стр. 262.

⁶⁰ С. Г. Струмилин. На плановом фронте, М., 1958, стр. 248.

«Первому выпуску промакадемии». «О задачах хозяйственников». «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» и др.

Решение проблемы кадров в годы реконструкции рассматривалось Коммунистической партией и как основной фактор успешного социалистического строительства. «Задача партии, — писал И. В. Сталин, — взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало»⁶¹. Центральный Комитет наметил основные пути решения этой задачи.

Прежде всего сугубое внимание было уделено повышению производственно-технической квалификации хозяйственников-коммунистов. Апрельский объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г. отметил, что «во многих предприятиях роль руководителей до сих пор остается по преимуществу ролью *плохого комиссара в промышленности*, т. е. вместо действительного управления предприятием сводится к так называемому «общему руководству»⁶². Пленум четко определил пути и методы ликвидации такого положения.

Апрельский Пленум ЦК призвал к еще большему развитию выдвиженчества, обязав партийные организации обеспечить выдвиженцам возможность учиться. Выдвиженчество рабочих в хозорганы стало проводиться систематически, в плановом порядке. Еще в марте 1927 г. Центральный Комитет принял специальное решение «О задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в госаппарат». «От методов ударных кампаний, — указывал ЦК, — партийные организации должны перейти к систематической упорной работе по выдвижению в госаппарат с помощью профсоюзов новых слоев рабочих — выдвиженцев»⁶³. Развитие выдвиженчества базировалось на невиданной трудовой и политической активности рабочего класса. «Инициаторы соревнования, — говорил И. В. Сталин, — вожаки ударных бригад, практические вдохновители трудового подъема, организаторы работы на тех или иных участках строительства — вот новая прослойка рабочего класса, которая и должна составить вместе с прошедшими высшую школу товарищами ядро интеллигенции рабочего класса, ядро командного состава нашей промышленности»⁶⁴. Наиболее серьезным источником пополнения кадров советской производственной интеллигенции должны были стать высшие учебные заведения. Но для того чтобы вузы смогли выполнить задачу подготовки сотен тысяч новых специалистов, необходимо было расширить их сеть, изменить социальный состав студентов, установить органическую связь вузов с производством и т. д.⁶⁵. Наконец, важное значение имело привлечение к социалистическому строительству той части старых буржуазных специалистов, которая отказалась от тактики саботажа и вредительства и честно сотрудничала с Советской властью. «Спецсудство» было решительно осуждено партией как вредное и позорное явление.

Особое внимание в годы реконструкции уделялось укреплению средних звеньев комсостава промышленности. В этом одна из основных особенностей периода индустриализации. В июне 1927 г. ЦК ВКП(б) в специальном решении указал «на слабость партийной прослойки в средних звеньях, благодаря чему не обеспечивается влияние партии на работу аппарата». В мае 1928 г. ЦК поручил промышленной комиссии «установить конкретный план укрепления каждого синдиката в отдельности с тем, чтобы эту работу комиссия провела вместе с товарищами из синдикатов». Президиум ВСНХ СССР обратился ко всем подведомствен-

⁶¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 124.

⁶² «КПСС в резолюциях...», ч. 2, стр. 381.

⁶³ Справочник партийного работника, вып. 6, ч. 1, М., 1928, стр. 628.

⁶⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 67.

⁶⁵ См. резолюцию июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. «об улучшении подготовки новых специалистов». «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 398—404.

ным ему организациям с специальным циркулярным письмом, предлагая обратить особое внимание «на качественный учет, подбор и распределение людского состава в средних звеньях как в отношении усиления партийной и рабочей прослойки, повышения теоретического уровня, так равно и в отношении устранения излишней сменяемости»⁶⁶.

Так Коммунистической партией была выработана развернутая программа формирования новых командных кадров промышленности. Оппозиционные группировки как правые, так и «левые», противопоставили этой программе созидания свою программу, направленную на срыв социалистического строительства. Неверие в возможность построения социализма в нашей стране, курс на свертывание индустриализации и коллективизации, отрицание социалистического характера советской промышленности — таковы были исходные теоретические установки оппозиционеров. Стремясь доказать недоказуемое, враги встали на путь отрицания всех успехов в воспитании новых кадров хозяйственников, достигнутых советским народом. В одной из листовок, распространявшихся троцкистами накануне XV съезда ВКП(б), говорилось, что фабрики и заводы находятся якобы не в руках рабочего класса, а управляются людьми, которые «олицетворяют не иначе как старорежимных романовских надсмотрщиков». Злостно клевета на партию и рабочий класс, оппозиционеры утверждали, что трудовые массы оказались «оттертыми» от непосредственного управления производством⁶⁷. Будущее рисовалось им в еще более мрачном свете: неизбежно было, по их мнению, «дальнейшее отступление» от принципов социализма. На практике эта реставраторская теория вылилась в попытки помешать рабочему классу участвовать в управлении производством. В отчете ВЦСПС IX съезду профсоюзов подчеркивалось: устами Томского старое руководство профсоюзов признавало, что «нельзя в одно и то же время управлять производством на началах коммерческого хозрасчета и являться выразителем и защитником экономических интересов рабочих». Участие союзов в хозяйственном строительстве ими расценивалось как «уродливый хозяйственный уклон», как «несвойственная союзам функция»⁶⁸. Вполне естественна поэтому ставка оппозиции на буржуазных специалистов, отрицание необходимости для рабочего класса создавать собственные кадры производственно-технической интеллигенции. В одном из своих выступлений Г. К. Орджоникидзе рассказывал: «Рыков во время шахтинского дела очень решительно выступал против той установки, которая тогда была дана ЦК в отношении создания своих технических кадров. Он, помню, пришел на заседание Политбюро, принес целую кипу выдержек из работ Владимира Ильича о специалистах и стал доказывать, что то, что мы предлагаем, не осуществимо...»⁶⁹. Партия отвергла домогательства оппозиции и приступила к осуществлению своей программы.

В соответствии с указаниями партии выдвиженчество — один из основных методов орабочивания госаппарата — с каждым годом приобретало все больший и больший размах. Выдвиженцы избирались в первую очередь из числа членов ударных бригад. В январе 1930 г. ВСНХ СССР принял специальное решение, согласно которому подведомственные ему тресты и объединения обязывались в месячный срок выделить для выдвижения большое количество высококвалифицированных рабочих из состава ударных бригад⁷⁰. Партийные и хозяйственные органы заботились не только о размахе выдвиженчества. В практике организационно-хозяй-

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 50, ед. хр. 94, ч. III, л. 105; оп. 2а, ед. хр. 455, л. 24.

⁶⁷ «XV съезд ВКП(б). Стеногр. отчет», М., 1928, стр. 295, 343.

⁶⁸ «От VIII до IX съезда профсоюзов. Краткий отчет ВЦСПС IX съезду», М., 1932, стр. 16, 24.

⁶⁹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 2, стр. 231.

⁷⁰ «За индустриализацию», 28 января 1930 г.

ственной работы того времени большое внимание уделялось борьбе с элементами формализма в этом важном деле. Партийные органы, ВСНХ, местные совнархозы, профсоюзы внимательно следили за тем, чтобы выдвигались действительно лучшие рабочие, проводили специальные совещания с представителями крупнейших заводов, на которых обсуждались намеченные к выдвижению кандидатуры, постоянно контролировали дальнейшую судьбу выдвиженцев.

Много внимания уделялось повышению технической подготовки и общеобразовательного уровня выдвиженцев. В апреле 1930 г. при ВСНХ СССР был создан институт выдвиженцев, работавших в союзных хозяйственных органах, где они без отрыва от производства должны были в течение 1,5—2 лет пройти сокращенную втузовскую программу⁷¹. На работу в хозорганы выдвигались, как правило, те рабочие, которые участвовали в чистке аппарата. «В связи с чисткой,— говорил Г. К. Орджоникидзе в докладе на XVI съезде партии,— совершенно иначе встал вопрос о выдвиженчестве. Если раньше брали рабочих и отправляли прямо в аппарат, о котором они не имели никакого представления, то теперь рабочий, принимая непосредственное участие в чистке советского аппарата, знакомится со всей структурой, и в процессе самой чистки уже выдвигаются те рабочие, которые потом остаются в аппарате. Этот рабочий уже не так боязливо подходит к аппаратному чиновнику, ибо он его вчера чистил, он его вычищал, и теперь, приходя в аппарат работать, он чувствует себя хозяином»⁷². Выдвиженчество стало одним из главных методов пополнения кадров хозяйственников в годы первой пятилетки.

ТАБЛИЦА 6

Социальное происхождение студентов	Во всех вузах			В т. идустральных		
	1928 г.	1930 г.	1931 г.	1928 г.	1930 г.	1931 г.
Рабочие и крестьяне	49,3	55,8	65,6	52,9	69,2	73,1
Служащие	41,7	37,9	30,0	41,0	33,8	23,2
Прочие	9,0	6,3	4,4	6,1	7,0	3,7

С каждым годом расширялась сеть вузов и техникумов. Только с 1927/28 г. по 1938/39 гг. число студентов в вузах увеличилось на 434,4 тыс., достигнув огромной цифры — 602,9 тыс.⁷³. Особенно быстро развивались индустриальные учебные заведения. Подавляющую часть студентов составляли дети рабочих и крестьян, удельный вес которых был особенно велик в индустриальных учебных заведениях (табл. 6)⁷⁴.

Следовательно, пополнение рядов специалистов промышленности через вузы шло в основном за счет представителей трудящихся классов. Состав студентов тщательно регулировался партией. Особенно большое значение в этом отношении имело такое мероприятие, как мобилизация коммунистов на учебу во втузы. Размах этой работы все время возрастал. Сначала была послана тысяча коммунистов, затем в 1930 г.—2000, а в 1931 г.—2500. Это были лучшие кадры партии. В Постановлении ЦК от 26 января 1931 г. специально подчеркивалось, что комплектовать группы коммунистов, посылаемых на учебу, нужно «из состава работников, имеющих руководящий опыт партийной, хозяйственной, советской и профессиональной работы не менее 4 лет и партстаж для рабочих, батраков, колхозников не менее 5 лет и служащих — 7 лет»⁷⁵.

⁷¹ Л. К. Шендрик. Указ. соч., стр. 213.

⁷² Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 2, стр. 224.

⁷³ «Культурное строительство в СССР». Стат. сб., М.—Л., 1940, стр. 106.

⁷⁴ Исходные данные см. «Подготовка кадров в СССР. 1917—1931 гг.», М., 1933, стр. 13, 19.

⁷⁵ Справочник партийного работника, вып. 8 М., 1934, стр. 310—311.

Одной из форм обучения рабочих-хозяйственников были курсы красных директоров, промышленные академии и другие учебные заведения, созданные специально для усиления общеобразовательной подготовки и повышения квалификации командиров производства. Слушатели выдвигались затем на более высокие должности. Первые вечерние курсы красных директоров были созданы в Москве в 1925 г. Затем подобные курсы возникли в Ленинграде, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, на Украине, на Урале и в других местах ⁷⁶. Как правило, предпочтение при приеме на курсы оказывалось выходцам из рабочего класса. Из 49 слушателей курсов красных директоров при Уралоблсовнархозе в 1927 г. лишь 3 человека в графе анкеты «социальное происхождение» указали — «служащий». Все 49 были членами партии ⁷⁷.

В 1927 г. была создана Промакадемия в Москве, а затем ее филиалы в других городах. К 1 января 1933 г. в СССР функционировали 11 промакадемий с 3507 слушателями ⁷⁸. В промакадемии зачислялись в первую очередь рабочие. Среди слушателей промакадемий Наркомата тяжелой промышленности рабочая прослойка в 1935 г. составила 72,7%, в 1936 г. — 75,9% ⁷⁹. Как правило, это были руководители промышленности, выдвинутые на ответственные посты в период первой пятилетки. Из 500 человек, принятых в промакадемии Наркомата тяжелой промышленности в 1936 г., было 21% директоров предприятий, 10% — начальников цехов, завшахтами и их заместителей, 24% — начальников участков и мастеров, 8% — ударников социалистического соревнования, 7% — партийных, советских и профсоюзных работников ⁸⁰.

К числу специальных учебных заведений следует отнести и созданные в 1931 г. при вузах факультеты особого назначения (фоны), на которые принимались практики-хозяйственники. В 1933 г. на основе этих факультетов были созданы институты повышения квалификации хозяйственников. Только в системе Наркомата тяжелой промышленности к 1936 г. был 21 такой институт с числом слушателей 5650 ⁸¹.

Необходимо отметить и другую важную форму подготовки новых кадров — многочисленные конференции, съезды и совещания командиров производства. Здесь происходил обмен опытом, обсуждались общие задачи хозяйственного развития. Такие совещания играли огромную роль в обучении выдвиженцев, накоплении положительного опыта работы. Сейчас несколько странно читать резолюции этих совещаний, в которых иногда пересказывались общие начала хозяйственной политики Советской власти, декларировались основные задачи хозяйственников, определялся стиль их работы ⁸². Однако такие резолюции имели в то время большой смысл. В ходе их обсуждения вчерашние рабочие, совсем недавно пришедшие в кабинет директора, учились социалистическим методам хозяйствования. Те же цели преследовала и деятельность многочисленных клубов красных директоров.

Таким образом, в работе по подготовке руководящих кадров промышленности в годы реконструкции выявляются следующие основные направления: выдвиженчество из среды передовых рабочих, массовая подготовка молодых специалистов через систему вузов и техникумов, массовая переподготовка командиров производства через разветвленную сеть промакадемий и курсов. Отличительная особенность этого периода — еще большее усиление планомерного начала во всей деятель-

⁷⁶ «За повышение квалификации технических и хозяйственных кадров», 1930, № 2, стр. 1, 2.

⁷⁷ ГАСО, ф. 339, оп. 5, д. 546, лл. 33—35.

⁷⁸ С. М. Чагир. Указ. статья, стр. 60.

⁷⁹ «Кадры тяжелой промышленности в цифрах», М., 1936, стр. 15.

⁸⁰ «За промышленные кадры», 1936, № 18, стр. 66.

⁸¹ Л. Н. Цитрина. Указ. дисс., стр. 206.

⁸² См., напр., резолюции первого Уральского областного съезда директоров в 1927 г., ГАСО, ф. 245, оп. 1, д. 165, лл. 66—79.

ности по укомплектованию кадров хозяйственников. В результате огромной организационной работы Коммунистической партии командный состав социалистической промышленности уже в первые годы индустриализации в значительной степени обновился.

По данным октябрьского обследования 1929 г., из числа специалистов, занятых на административной работе в промышленности, 25,1% начали работать по своей специальности в 1918—1925 гг. и 27,1% — в 1926—1929 гг. Как видим, менее чем за 4 года индустриализации на административно-хозяйственную работу пришло специалистов больше, чем за 7 предшествующих лет. По данным 15 объединений тяжелой промышленности СССР, за 1926—1927 гг. на руководящую работу в промышленности было выдвинуто 3 тыс., а в 1928—1929 гг. — еще 5 тыс. рабочих от станка⁸³. Особенно наглядным был процесс в крупных промышленных центрах. На 190 ленинградских предприятиях на административно-хозяйственную работу пришло в 1929 г. 2093 выдвиженцев — в 10 раз больше, чем в предыдущем году⁸⁴. На Путиловском заводе среди административно-хозяйственных работников, имеющих высшее образование, в 1930 г. было 39 человек, пришедших на работу до социалистической революции, 48 — в 1918—1925 гг. и 96 — после 1925 г.⁸⁵. На Московском автозаводе в 1934 г. рабочие, выдвинутые на командные должности в годы первой пятилетки, составили половину всех административно-хозяйственных кадров⁸⁶. Только среди директоров предприятий, окончивших к 1933 г. втузы или техникумы, 64% пришли на работу в промышленность в годы первой пятилетки⁸⁷.

ТАБЛИЦА 7

Состав административных работников промышленности по социальному происхождению на 1 ноября 1933 г.

Учреждения и предприятия	Всего работников	Из них рабочих (в %)	Высший административный персонал учреждений		Руководители отделов, управлений, их замы		Руководители прочих частей учреждений	
			Всего	Из них рабочих	Всего	Из них рабочих	Всего	Из них рабочих
			(в %)		в (%)		(в %)	
Наркоматы Союза	1693	9,2	49	40,8	342	13,5	171	11,7
Республиканские наркоматы, уполномоченные союзных наркоматов в республиках и областях	5560	15,4	550	42,9	1126	21,8	732	18,6
Главки	5066	12,0	232	38,8	753	20,5	501	13,4
Объединения и союзные тресты	30 022	13,3	2084	39,8	6792	18,5	4023	14,0
Объединения и тресты республиканского значения	5151	18,3	489	49,3	1395	20,1	656	18,9
Тресты местного значения	1616	17,1	148	41,9	386	21,2	311	21,2
Канторы и отделения	8909	20,2	1478	39,3	2386	17,1	1579	18,6
Предприятия	312 055	48,5	16 925	52,5	35 593	29,5	—	—

Итоги деятельности партии по укреплению хозяйственного аппарата в первый период реконструкции были подведены в 1933 г. В этом отношении очень показательны результаты переписи 1933 г. (см. табл. 7)⁸⁸.

⁸³ А. Е. Бейлин. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост, стр. 130.

⁸⁴ «Правда», 14 июня 1930 г.

⁸⁵ ГАОР и СС ЛО, ф. 2279, оп. 61, д. 502, лл. 1—33.

⁸⁶ «XVII съезд ВКП(б). Стеногр. отчет», М., 1934, стр. 529.

⁸⁷ «Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР», стр. 19.

⁸⁸ Там же, стр. 392.

Данные таблицы позволяют сделать следующие выводы. Удельный вес рабочих среди служащих всех звеньев хозяйственного аппарата в рассматриваемый период значительно возрос, особенно за счет высшего административного персонала учреждений и руководителей фабрик и заводов. В то же время удельный вес рабочих в низовых организациях выше, чем в союзных и республиканских наркоматах. Для работы в центральных учреждениях нужны были большие специальные познания и серьезный многолетний опыт практической деятельности. Вот почему здесь особенно необходимо было широкое привлечение буржуазных специалистов в качестве консультантов при условии постоянно усиливающегося руководства и контроля со стороны представителей рабочего класса. Наибольший процент выходцев из рабочего класса был, естественно, среди работников фабрик и заводов, где имелись самые благоприятные условия для выдвижения рабочих на административно-хозяйственные должности.

Данные о партийном составе кадров существенно расширяют наши представления о хозяйственном аппарате (см. табл. 8)⁸⁹.

ТАБЛИЦА 8

Партийный состав хозяйственных кадров

Учреждения	Членов и кандидатов ВКП(б) (в %)	Членов и кандидатов ВКП(б) среди высшего руководящего персонала учреждений (в %)	Членов и кандидатов ВКП(б) среди рабочих (в %)
Союзные наркоматы	31,0	100,0	93,4
Республиканские наркоматы и уполномоченные союзных наркоматов в республиках и областях	32,3	95,1	78,0
Главки	24,1	90,9	82,4
Объединения и союзные тресты	20,5	81,0	68,9
Республиканские тресты	22,0	83,2	68,9
Тресты местного значения	19,4	64,2	69,9
Канторы и отделения	25,8	70,0	57,7
Предприятия	30,1	70,3	44,4

Таблица показывает, что подавляющее большинство ответственных руководителей промышленности были членами ВКП(б). Среди рабочих, занятых в центральных органах, процент коммунистов наибольший. Партия посылала в наркоматы, главки и тресты наиболее развитых в политическом отношении представителей рабочего класса. Статистические данные, полученные в результате массовых обследований, достаточно полно и конкретно отражают усиление руководящей роли Коммунистической партии в организационно-хозяйственной деятельности пролетарского государства. Рос авторитет партии в миллионных массах трудящихся, коммунисты овладевали специальными знаниями, накапливали практический опыт хозяйствования. Чем выше удельный вес рабочих среди определенной категории служащих, тем больше здесь и коммунистов. С полным основанием мы можем утверждать, что рост числа коммунистов среди служащих и орабочивание государственного

⁸⁹ Исходные данные см «Состав руководящих работников и специалистов Союза ССР», стр. 393, 483.

аппарата — понятия, выражающие существо одного и того же процесса укрепления и развития пролетарского государства.

Существенные изменения произошли и в других направлениях. Следует отметить некоторое снижение среднего возраста командиров производства. В 1926—1932 гг. на работу в промышленность пришло огромное число молодых, только что окончивших вузы работников. Так, в Ленинградском областном Совете народного хозяйства в 1930 г. из специалистов, окончивших учебные заведения до 1925 г., лишь 2,3% были моложе 30 лет, а среди работников, пришедших после 1925 г., — 51,7%. У специалистов Путиловского завода это соотношение было примерно таким же — 8 и 45,7%⁹⁰.

В годы второй пятилетки, в период завершения строительства фундамента социалистического общества, продолжала расти рабочая прослойка среди служащих хозяйственного аппарата, повышался удельный вес коммунистов (см. табл. 9)⁹¹.

ТАБЛИЦА 9

Состав руководящих кадров промышленности на 1 марта 1936 г. (в %)

Категории работников	Рабочих	Крестьян	Служащих	Членов и кандидатов ВКП(б)	С высшим образованием	В т. ч. получивш. высшее образование за годы Сов. власти	В возрасте до 40 лет	Старше 40 лет	Со стажем работы на занимаемой должности более 1 года
Начальники главных управлений наркоматов	40,3	—	59,7	98,4	54,8	54,9	20,9	79,1	90,3
Главные инженеры и заместители начальников главн. управлений	20,3	1,7	75,0	75,9	51,7	63,8	33,5	66,5	72,4
Управляющие трестами	46,2	2,5	51,3	96,7	18,1	91,9	34,1	65,9	77,0
Директора предприятий	62,6	3,8	33,6	77,7	13,6	92,4	44,3	55,7	77,2

Анализ состава руководящих кадров промышленности показывает, что представители трудящихся классов к концу переходного периода составляли примерно половину всех командных кадров промышленности. Вместе с рабочими и крестьянами трудились выходцы из среды старых специалистов, уже прочно ставшие на сторону Советской власти. Социальную роль этой группы работников ярко характеризует тот факт, что почти все представители старой интеллигенции были коммунистами, — термин «буржуазный служащий» все больше и больше уходит в прошлое. В подавляющем большинстве специалисты получили образование за годы Советской власти, были воспитаны в условиях социалистического общества, усвоили марксистское мировоззрение. Партии удалось умело сочетать большой жизненный опыт старшего поколения представителей рабочего класса и интеллигенции с энергией и инициативой молодых работников. Выработалась и определенная стабильность кадров. Как правило, стаж работы на занимаемой должности исчислялся 2—5 годами.

⁹⁰ ГАОР и СС ЛО, д. 2279, оп. 3, д. 2084, лл. 1—3; оп 6, д. 502, лл. 1—23.

⁹¹ Исходные данные см. «Труд в СССР». Справочник, М., 1936, стр. 307—318. Данные по трем промышленным наркоматам (Наркомтяжпром, Наркомлегпром, Наркомпищепром) собраны на основе анализа листов по учету кадров. Сюда вошли сведения о 62 начальниках главных управлений наркоматов, 116 главных инженерах и заместителях начальников главных управлений, 469 управляющих трестами, 1754 директорах предприятий.

Так ценой героических усилий, преодолевая огромные трудности, рабочему классу удалось овладеть хозяйственным аппаратом.

Опыт СССР неопровержимо доказал, что пролетариат является единственным классом общества, способным возглавить дело социалистического строительства. Не сразу рабочие приобрели навыки управления промышленностью. И это не случайно. «В хозяйственной работе,— писал В. И. Ленин,— неизбежно строительство более трудное, более медленное, более постепенное; это вытекает из существа этой работы по сравнению с военной, административной, общеполитической. Это вытекает из ее особой трудности и более глубокой, если можно так выразиться, почвенности»⁹². Все более активное участие рабочего класса в управлении производством вело к дальнейшему развитию и укреплению пролетарской диктатуры, к повышению руководящей роли рабочего класса во всей жизни страны.

В ходе социалистического строительства происходили коренные изменения и в самом рабочем классе, в психологии людей, почувствовавших себя подлинными хозяевами страны, в их общеобразовательной и специально-технической подготовке.

Изучение роли рабочего класса в создании хозяйственного аппарата помогает выяснению и некоторых закономерностей формирования советской технической интеллигенции, главным источником которого и был рабочий класс. Среди хозяйственных кадров с каждым годом уменьшается доля старых специалистов. Рост рабочей прослойки, перевоспитание значительной части «спецов» — все это способствовало ликвидации социальных различий внутри советской интеллигенции, созданию однородной социальной прослойки, спаянной единством интересов и общностью задач с рабочими и крестьянами, со всем советским народом.

Данная статья охватывает период перехода от капитализма к социализму. Хронологические рамки ее не случайны. После построения социалистического общества коренным образом меняется социальное лицо всех классов. Представители всех социальных групп общества беззаветно преданы идеям коммунизма, сообща руководят могучей экономикой страны Советов.

Успехи советских людей на хозяйственном фронте показали, что рабочий класс, свергнув капиталистический строй, способен в короткий исторический срок создать самый справедливый, самый прогрессивный общественно-экономический строй.

Рабочий класс капиталистических государств Запада, трудящиеся колониальных и зависимых стран наглядно убедились в том, что может сделать свободный народ, воодушевленный величественными идеями коммунизма.

⁹² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 7.